

К 300-ЛЕТИЮ КУЗБАССА

Подлинная революция в Сибири

О том, каким был крестьянский мир на территории нашего региона век назад, на лекции в рамках проекта «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю» рассказал Алексей Карпинец, доцент кафедры истории России Кемеровского государственного университета. Напомним, в первом цикле лектория мы касались этой темы применительно ко второй половине XIX века. В этот раз (лекция состоялась в конце февраля) ученый затронул вопросы жизни крестьян в нашем регионе в начале прошлого столетия. Представляем вниманию читателей основные тезисы выступления Алексея Юрьевича.

Подход к великому переселению

Транссибирская железнодорожная магистраль открыла качественно новую страницу в истории нашего региона. Территорию Кузбасса начала XX века можно условно разделить на две части: 1) северную, в основном Мариинский уезд (это казенные земли ведомства министерства государственных имуществ) и 2) центральную и южную, по большей части Кузнецкий уезд (это кабинетские земли ведомства министерства императорского двора и уделов). Транссиб прошел по северной части региона. «Кузбасские» станции находились (с запада на восток) в Поломошном, Литвинове, Тайге, Судженке, Ижморском, Берикле, Мариинске, Суслове, Тяжине и Итате.

13 июня 1893 года был утвержден нормативно-правовой акт, согласно которому в прилегающих к железной дороге волостях началось образование переселенческих участков, предназначенных для водворения на них переселенцев. Все участки, по возможности, должны были быть обеспечены водой и лесными угодьями. Землеустроительные органы решали две взаимосвязанные задачи: во-первых, производили земельное устройство старожилого населения, исходя из принятой в Сибири 15-десятиной душевой нормы наделения землей; во-вторых, из излишков земель формировались переселенческие участки.

Землеустроительный процесс начался XX века охватил прежде всего северную часть нашего региона, то есть местность, через которую проходил Транссиб. Например, в 1901 году здесь было «отрезано» 27 участков емкостью в шесть тысяч душевых долей,

включавших в общей сложности около ста тысяч десятин удобной для сельскохозяйственной обработки земли. Отныне землеустроительный процесс шел по нарастающей. Спад пришелся на 1904-1906 годы: причинами стали русско-японская война и первая русская революция.

В 1906 году началась реализация столыпинской аграрной реформы. Уже в 1907-м на землях нашего региона было образовано 58 переселенческих участков общей емкостью в семь тысяч душевых долей, включивших более 100 тысяч десятин земли. В 1910 году было нарезано 129 участков емкостью более 13 тысяч душевых долей, которые включали около 200 тысяч десятин земли, и т.д.

Землеустроительный процесс в Кузбассе начала XX века представлял собой поистине грандиозное явление. В результате земельное пространство региона (в основном северной его части) стало представлять собой нечто наподобие лоскутного одеяла.

Развороченный муравейник

На сформированных переселенческих участках селились десятки тысяч человек, прибывших в основном из-за Урала. В начале XX века население кузбасского региона стремительно росло. Дело в том, что приезжали сюда крестьяне, для которых основным источником дохода и главной ценностью была земля, а ее в Кузбассе в то время было еще много. Динамика роста численности населения региона представлена в следующих цифрах: 1869 год – 176 тысяч человек, 1883-й – 251 тыс. чел. (за 15 неполных лет прирост составил 75 тыс.), 1904-й – 326 тыс. чел. (за 21 год прирост около 75 тыс.), 1908-й – 423 тыс. (за четыре года прирост 97 тыс.), 1912-й – 550 тыс. (за четыре года прирост 127 тыс.) и, наконец, 1914-й: перед первой мировой войной население Кузбасса достигло 634 тыс. человек.

Столь заметный рост численности населения обеспечивался как за счет естественной прироста, так и в основном за счет крестьянских миграций. Отсюда можно сделать вывод о том, что подлинная революция произошла в Кузбассе не в 1917 году, а чуть раньше, и связана она была с огромным количеством крестьян, прибывших на территорию нашего региона.

Переселенцы были людьми совсем не богатыми. В Сибирь они ехали, как правило, не от хорошей жизни. Этот контингент представлял собой по большей части нестабильный и даже маргинальный элемент: на родине переселенцы всё оставили, а на новом месте еще ничего не приобрели. Здесь они зачастую переезжали с места на место, устраивались в хозяйства старожилов на временные подработки. Между переселенцами и старожилами нередко возникали конфликты. Повсеместным явлением было недовольство в распределении земель-

ных угодий и неконтролируемое расширение лесных богатств.

Одним словом, к 1914 году казенная деревня Кузбасса представляла собой развороченный муравейник. Столыпин не зря просил 20 лет стабильности, чтобы весь этот развороченный муравейник успокоился и стабилизировался, но история не дала этих лет. Уже вскоре (в годы революции и гражданской войны) эти самые переселенцы послужат настоящим пороком революции в Кузбассе (рабочих у нас было не так-то много). Именно переселенцы – недовольные, необустроенные, но всеми силами стремящиеся улучшить свое социальное и хозяйственное состояние – будут принимать активное участие в процессах революции и гражданской войны. Именно они чуть позже (в конце 1920-х – начале 1930-х годов) и будут «раскулачивать» местных старожилов.

Продовольственные кризисы

В первой четверти XX века в регионе произошло два продовольственных кризиса.

Во-первых, кризисными с точки зрения урожайности были 1900 и 1901 годы. Специалисты вообще отмечали повторяемость в России неурожая, которые случались в начале каждого десятилетия в период конца XIX – первой трети XX веков (1891, 1901, 1911, 1921).

1900 год в Кузбассе выдался неплодородным вследствие засушливых явлений. В 1901-м засуха повторилась. В результате сократились посевные площади, ведь нечего было сеять. От неурожая пострадало в основном население казенной деревни – те самые переселенцы, но в этот кризис они получили семенную и продовольственную помощь от правительства.

В 1901 году продовольственные и семенные ссуды запросило более трех тысяч семей в Кузнецком уезде и более 30 тысяч семей в Мариинском уезде, и все они были удовлетворены. Всего на оказание семенной и продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая, в 1901 году было выделено около 60 тысяч рублей. Для сравнения, корова тогда стоила 20 рублей.

Ровно через 20 лет, в 1920-1921 годах, кризис повторился. Произошло то же самое: два неурожайных года подряд. Многие полагают, что продовольственный кризис начала 1920-х – прямое следствие революции и гражданской войны. Это не совсем так. Кризис начала 1920-х годов был обусловлен в первую очередь обычными и периодически повторявшимися неурожаями вследствие природных катаклизмов, осложненных в данном случае противоречиями социально-политического характера.

Таким образом, главными причинами как первого, так и второго кризисов стали естественно-погодные условия. Вместе с тем, между двумя этими кризисами огромная разница. В первом случае кризис не был отягощен социально-политическими катаклизмами, поэтому правительственные дотации позволили его быстро и безболезненно преодолеть. К началу 1920-х ситуация была качественно иной: не было ни хлебных запасов, ни правительственных дотаций, вместо этого появилась продразверстка в виде изъятия излишков продовольствия. Как результат – в кузбасском регионе начала 1920-х до минимума сократились как размеры запашки, так и размеры потребления.

Селяне фактически перестали заниматься сельхозтрудом. Новая власть пыталась воздействовать на них репрессивными и агитационными методами... Но это уже тема для отдельной лекции.

Усадьба переселенца Андреева на одном из хуторов близ поселка Ольгинского Мариинского уезда. Из материалов презентации А.Ю. Карпинца.

Подготовила
Оксана СОХАРЕВА.